

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО
МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ТЕНДЕНЦИИ СТИЛЕВОГО РАЗВИТИЯ ВЛАДИМОРО-
СУЗДАЛЬСКОЙ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ XII-XIII ВЕКОВ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 48.03.01 Теология
заочной формы обучения, группы 87001351
Хоботовой Галины Семеновны

Руководитель:
доцент кафедры
философии и теологии,
Страхова И.А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I. ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО КНЯЖЕСТВА XII-XIII ВЕКОВ.....	8
1.1. Стили русской храмовой архитектуры XII-XIII веков и их характеристика.....	8
1.2. Историческая связь храмовой архитектуры Византии, Европы и Древней Руси.....	21
II. СТИЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО КНЯЖЕСТВА XII- XIII ВЕКОВ.....	31
2.1. Владимиро-Суздальское зодчество и типология первых христианских храмов.....	31
2.2. Архитектурные особенности храмов Владимиро-Суздальского княжества XII-XIII веков.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	56
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

Архитектура храмов Владимиро-Суздальской земли XII-XIII веков в культурно-историческом наследии российского государства представляет собой одну из малоизученных сфер храмового зодчества. Выбранный нами временной промежуток обусловлен тем обстоятельством, что в период XII-XIII веков здесь происходит основание культуры Владимиро-Суздальского княжества, разворачивается активная строительная, художественная и литературная деятельность. Строятся города, крепости, возводятся храмы, дворцовые сооружения, создаются росписи, иконы. Нужно отметить, что в данном исследовании речь пойдет о православных храмах. Традиции русской храмовой архитектуры оказали непосредственное влияние на становление и развитие православных храмов Владимиро-Суздальской земли. Православные храмы являлись неотъемлемой частью архитектурного облика населенного пункта и приносили элемент знаковости, столь необходимый в процессе присоединения, заселения и освоения новых территорий.

Русь в XII-XIII веках переживала разнообразные процессы, среди которых были и периоды расцвета - государственного, экономического, культурного - и периоды упадка. Важно отметить, что сфера храмовой архитектуры, тесно соприкасалась с общей жизнью государства, отражала особенности эволюции последнего в своём развитии.

Рассматриваемая нами тема не была предметом специального рассмотрения и остается мало изученной. Необходимо также отметить, что храмовая архитектура Древней Руси XII-XIII вв. претерпела значительные видоизменения из-за разрушений и подверглась уничтожению в период антирелигиозной кампании в первой половине XX столетия. **В связи с этим актуальность темы очевидна.**

Степень разработанности темы. Несмотря на свою обширность и многообразность, отмеченные известными советскими историками, корпус

письменных источников, отражающих происходившее на заре российской государственности, фактически не меняется на протяжении нескольких веков. К тому же широкий спектр этих документов, охватывающий летописные хроники, княжеские уставы церкви, литературные произведения различных жанров и иные свидетельства рассматриваемой нами эпохи немногочислен. Если же говорить о межгосударственных документах, имеющих отношение к рассматриваемому нами периоду, то подлинные дипломатические акты Древней Руси просто не сохранились.

Скудость письменных источников, неоднократно отмечалась исследователями. При этом в общем виде истории архитектуры уделялось большое количество исследований и посвящено множество учебной литературы, авторами которых являются: С. Ю. Афонькин¹, Т. Р. Забалуевой², Т. Л. Кильпе³, В. И. Пилявского⁴, О. Шуази⁵.

История храмовой архитектуры так же обозначена в энциклопедических словарях Н.И. Баторевича, Н.И. Кожицева⁶, В. Л. Глазычевой⁷, А.Ю. Казаряна⁸, В. Коха⁹. Наиболее полный список древнерусских источников конца XII- начала XIII века по истории взаимосвязи храмовой архитектуры Византии, Европы и Древней Руси составлен следующими авторами: Н.Я. Ворониным¹⁰, Г. С. Колпаковой¹¹, Г. Г. Литаврина¹², Ц. Г. Нессельштрауса¹³, З. В. Удальцовой¹⁴.

¹ Афонькин С.Ю. Древнерусская архитектура. - СПб.: СЗКЭО, 2009. - 176 с.

² Забалуева Т.Р. История архитектуры и строительной техники. М.: Эксмо, 2007. 239 с.

³ Кильпе Т.Л. Основы архитектуры: учебник. М.: Высш. шк., 2005. 159 с.

⁴ Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры: Учебник для вузов. М.: Архитектура-С, 2003. 512 с.

⁵ Шуази О. История архитектуры. В 2-х тт. М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1937. 465 с.

⁶ Баторевич Н.И., Кожицева Н.И. Малая архитектурная энциклопедия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 702 с.

⁷ Глазычев В.Л. Архитектура: Энциклопедия. М.: Астрель, 2002. 677 с.

⁸ Казарян А.Ю. Византийская империя. Архитектура. В кн.: Православная энциклопедия. Т. VIII. М.: 2004. С. 277–303.

⁹ Кох В. Энциклопедия архитектурных стилей. Классический труд по европейскому зодчеству от античности до современности. М.: БММ АО, 2005. 528 с.

¹⁰ Воронин Н. Я. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV вв. М.: АН СССР, 1962. 566 с.

Образы храмов в истории археологии изучены и отражены в работах М. В. Алпатова¹⁵, Н. Будура¹⁶, М. В. Губарева¹⁷, Ж. Дюби¹⁸, Т. Кашириной¹⁹, А. Ю. Низовского²⁰, Ш. М. Шукурова²¹.

Техника и стили храмовой архитектуры наиболее полно раскрыты в работах И. А. Бартнева²², З. Гидиона²³, М. Ю. Кеслера²⁴, И. Б. Михайловского²⁵, А. С. Мухнина²⁶.

¹¹ Колпакова Г. С. Искусство Византии: ранний и средний периоды / Г.С. Колпакова. СПб.: Азбука-Классика, 2004. 524 с.

¹² Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000. 398 с.; Литаврин Г. Г., Янин В. Л. Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX-XV вв. - История СССР, 1970. № 4. С. 32—53.; Литаврин Г. Г. Русь и Византия в XII веке. ВИ.: 1972. № 7. С. 36—52.; Литаврин Г. Г. Культурные связи Древней Руси и Византии в X— XII вв. М.: 1974. С. 1—21; Русско-византийские отношения в XI— XII вв. - В кн.: История Византии: В 3 т., Т. II / отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1967. 472 с.

¹³ Нессельштраус Ц.Г. Искусство Западной Европы в Средние века. Л. М.: Искусство, 1964. 388 с.; Нессельштраус Ц.Г. Искусство раннего Средневековья. СПб.: Азбука, 2000. 275 с.

¹⁴ Удадьцова З. В. Русско-византийские культурные связи. - Proceedings of the XIIIth International Congress of byzantine Studies. London; New York; Toronto, 1967. - С. 81—91.

¹⁵ Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства. Том 1. М.: Искусство, 1967. 216 с.; Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства. Том 2. М.: Искусство, 1967. 328 с.

¹⁶ Будур Н. Дорога к храму. Основы православной культуры / Наталия Будур. М.: Дрофа-Плюс, СКЦ Норд, 2015. 224 с.

¹⁷ Губарев М. В., Низовский А. Ю. «100 великих храмов мира». М.: Вече, 2005. 512 с.

¹⁸ Дюби Ж. Время соборов: Искусство и общество 980-1420 годов / пер. с фр. М.Ю.Рожновой, О.Е.Ивановой. М.: Ладомир, 2002. 298 с.

¹⁹ Каширина Т., Евсева Т. Русские храмы. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2009. 216 с.

²⁰ Низовский А.Ю. Православные храмы и монастыри : Москва и Петербург, Центральная Россия и Поволжье, Север и Северо-Запад Руси, православная Сибирь / А.Ю. Низовский. М.: Вече, 2005. 362 с.

²¹ Шукуров Ш.М. Образ Храма. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 496 с.

²² Бартнев И.А., Батажкова В.Н. Очерки истории архитектурных стилей. М.: Изобразительное искусство, 1983. 257 с.

²³ Гидион З. Пространство, время, архитектура / Сокр. пер. с нем. М.В. Леонене, И.Л. Черня. М.: Стройиздат, 1984. 455 с.

²⁴ Кеслер М.Ю. Камень в архитектуре православного храма // РусАрх: электрон. науч. б-ка по истории древнерус. архитектуры / С.В. Заграевский. М.: Аврора, 2009. 320 с.; Кеслер М.Ю. Развитие храмостроительства на Руси с IX по XX век // РусАрх: электрон. науч. б-ка по истории древнерус. архитектуры / С.В. Заграевский. М.: Аврора, 2009. 320 с.

²⁵ Михаловский И.Б. Теория классических архитектурных форм. М.: URSS: Либроком, 2011. 285 с.

²⁶ Мухин А.С. Архитектура и архетип. СПб.: СПбГУКИ, 2013. 308 с.

Немаловажное значение имеют так же статьи из журналов «Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений»²⁷, «Научные исследования»²⁸, «Краткие сообщения Института археологии АН СССР»²⁹, «Архитектура СССР»³⁰.

В итоге необходимо признать то, что реконструкция прошлого нередко возможна только путем построения каких-либо гипотез. Следствием этой бедности в наличии источников стало и то, что понимание событий у авторов исследований в данной области порой рознятся до диаметрально противоположных мнений.

Объект исследования – архитектура Древней Руси.

Предметом исследования - Владимиро-Суздальская храмовая архитектура XII-XIII столетий.

Цель данной работы заключается в изучении тенденций стилевого развития и типологии Владимиро-Суздальской храмовой архитектуры XII-XIII веков как архитектурного и культурного феномена.

Для достижения этой цели предполагается выполнить несколько **задач** :

- осветить особенности стилей русской храмовой архитектуры XII-XIII веков и дать их характеристику;
- проанализировать историческую взаимосвязь храмовой архитектуры Византии, Европы и Древней Руси;
- рассмотреть историю Владимиро-Суздальского зодчества и типологию первых христианских храмов;

²⁷ Кузьмина И.Б. Воссоздание древнерусских храмовых интерьеров и современное церковное искусство // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений. СПб. 2006. №1. С. 90-102.

²⁸ Леонов С. В. К вопросу о влиянии Византии на русскую историю. // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6 (12). С. 67-76.

²⁹ Новаковская С. М. К вопросу о галереях белокаменных соборов Владимирской земли.// Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 1981. № 164. 126 с.; Даркевич В. П. Светское искусство Византии: Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X-XIII века / Институт археологии Академии наук СССР. М.: Искусство, 1975. 350 с.

³⁰ Раппопорт П.А. Еще раз о галереях церкви Покрова на Нерли. // Архитектура СССР, 1984. №1. С. 106.

- рассмотреть архитектурные особенности храмов Владимиро-Суздальского княжества XII-XIII веков.

Теоретико-методологическая основа работы. В связи с необходимостью изучения большого количества письменных источников в основе работы лежат методы комплексного использования источников и сравнительно-исторический анализ.

Научно-практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения храмовой архитектуры рубежа XII-XIII вв., в лекционной, семинарской и экскурсионной работах в учебных учреждениях, в музеях, в научно-исследовательских центрах, в архитектурно-проектной деятельности современных зодчих, в подготовке студентов архитектурных и художественных вузов.

Научная новизна работы определяется, прежде всего, принципом неисчерпаемости исторических источников. Комплексное исследование взаимоотношений церкви с государством и обществом в конце X - XII в. позволило проследить важные перемены в статусе церковных учреждений.

Апробация. Основные результаты работы нашли свое отражение в выступлении и публикации в сборнике Международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры: духовно-нравственные ценности и будущее человечества», Белгород 2018.

Структура работы. В соответствии с поставленными задачами данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложений. Во введении дается обоснование выбранной темы, раскрывается актуальность, характеризуются использованные источники, ставятся цель и задачи работы. Первая глава включает исследование особенностей развития русской храмовой архитектуры XII-XIII веков, вторая направлена на изучение стилового развития храмовой архитектуры Владимиро-Суздальского княжества XII-XIII веков. В заключении подведены

итоги работы. В библиографическом списке описаны источники и литература, используемая для написания данной работы.

I. ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛСЬКОГО КНЯЖЕСТВА XII-XIII ВЕКОВ

1.1. Стили русской храмовой архитектуры XII-XIII веков и их характеристика

Русская архитектура развивалась под влиянием мировых стилей и с сохранением народных традиций, а потому следует говорить не об образцах различных архитектурных стилей, воплотившихся в создании церковной архитектуры, а об отдельных направлениях русской церковной архитектуры.

Не все согласятся с тем, что в XII-XIII веках мы имеем дело только с одним архитектурным стилем: И. А. Бартнеев назовет самостоятельными стилями годуновский классицизм, шатровую готику, даже житийный стиль, рублевский стиль и т.д.; другие считают все явления в искусстве указанного периода на Руси единым древнерусским стилем. Опять же, кто-то пытается с разным успехом применить к древнерусской архитектуре общеевропейские понятия (готика, ренессанс и др.), а Э. Панофский³¹ утверждает ее полностью самобытный характер³².

В. И. Глазычев³³, Т. Р. Забалуева³⁴, рассматривая древнерусскую архитектуру, делят ее по периодам: архитектура предмонгольского периода, архитектура времен феодальной раздробленности и т.д. Так, Т. Л. Кильпе разделил весь период на три эпохи (сложения, развития и зрелости), а внутри

³¹ Панофский Э. Готическая архитектура и схоластика Э.Панофский // Панофский Э. Перспектива как «символическая форма». Готическая архитектура и схоластика / Пер. с нем. И.В.Хмелевских, Е.Ю.Козиной; пер. с англ. Л.Н.Житковой. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 109.

³² Бартенев И.А., Батажкова В.Н. Очерки истории архитектурных стилей. М.: Изобразительное искусство, 1983. С. 103.

³³ Глазычев В.Л. Архитектура: Энциклопедия. М.: Астрель, 2002. С. 303.

³⁴ Забалуева Т.Р. История архитектуры и строительной техники. М.: Эксмо, 2007. С. 98.

каждой эпохи выделил три стиля (в последней - четыре). Он также разработал номенклатуру стилей, не получившую признания³⁵.

В. Кох³⁶, И. Б. Михайловский³⁷, А. С. Мухин³⁸, Е. С. Ожегова³⁹ предпочитают говорить об архитектуре отдельных регионов: киевской, владими́ро-суздальской, псковско-новгородской, московской, имея в виду, что в пределах одного региона памятники отличаются очень мало.

Соответственно, сторонники этой точки зрения рассматривают как отдельные стили региональные: стиль псковской архитектуры, новгородской архитектуры, раннемосковской, киевской и т.д. - естественно, что они могли друг на друга влиять, смешиваться, и уж конечно, были явления, не укладывающиеся в стилевые рамки данного региона. А то, что храмы разных веков все же различаются между собой, и является одним из главных признаков стиля: что он развивается во времени, проходит ряд этапов: зарождение - развитие - зрелость - упадок - исчезновение стиля. Признавая, что не все так просто, примем в данном случае именно эту точку зрения.

На наш взгляд, в исследуемом периоде на Руси сочеталось несколько стилей церковной архитектуры, о чем говорят и политические и экономические предпосылки. Смешанные стили в данном периоде образовались посредством раздробленности Руси. Каждое княжество пыталось самоутвердиться, поэтому привлекалась иностранная рабочая сила со всего мира.

В эпоху данного периода, можно выделить основные три стиля, присущие храмовому строительству в XII-XIII веках. Это византийский, романский и древнерусский стили.

³⁵ Кильпе Т.Л. Основы архитектуры: учебник. М.: Высш. шк., 2005. С. 77.

³⁶ Кох В. Энциклопедия архитектурных стилей. Классический труд по европейскому зодчеству от античности до современности. М.: БММ АО, 2005. С. 324.

³⁷ Михайловский И.Б. Теория классических архитектурных форм. М.: URSS: Либроком, 2011. С. 98.

³⁸ Мухин А.С. Архитектура и архетип. СПб.: СПбГУКИ, 2013. С. 201.

³⁹ Ожегова Е. С. Ландшафтная архитектура: история стилей. М.: Оникс: Мир и Образование, 2009. С. 101.

Характеристика стилей русской церковной архитектуры XII-XIII веков представлена на рисунке 1.

Византийский стиль	Романский стиль	Древнерусский стиль
<ul style="list-style-type: none"> • Первый и единственный среди западных стилей, в котором удалось соединить полноту цветового богатства с мощными и рационально выверенными конструктивными формами, обладающими высокой степенью функциональной цельности. 	<ul style="list-style-type: none"> • Художественный стиль, господствовавший в Западной Европе (а также затронувший некоторые страны Восточной Европы) в XI—XII веках (в ряде мест — и в XIII в.), один из важнейших этапов развития средневекового европейского искусства. Наиболее полно выразился в архитектуре. 	<ul style="list-style-type: none"> • Древнерусскому стилю характерно совершенство пропорций, совершенство белокаменной кладки, широкое использование декоративных элементов (арочно-колончатые пояса, скульптурные маски, резные рельефы).

Рис 1 Стили русской церковной архитектуры XII-XIII веков

Если обратиться к исследованию особенностей византийского стиля, то нельзя не отметить тот факт, что вместе с христианской верой, Русь приняла от Византии и образ храма с уже весьма развитой богословской символикой.

Надо сразу сказать, что какого-то чёткого хронологического периода строительства храмов в византийском стиле нет. Традиционно к этому стилю относят архитектуру Киевской Руси, однако подобные храмы строились и значительно позже. Все древнерусские храмы имеют в своей основе византийскую архитектурно-художественную модель, но на Руси эта модель быстро стала приобретать собственные национальные черты⁴⁰.

Особенностью византийского стиля является крестово-купольная модель. Сущность крестово-купольной модели можно рассмотреть посредством изучения основных элементов пространственной организации и конструкции такого храма (рис 2).

⁴⁰ Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры: Учебник для вузов. М.: Архитектура-С, 2003. С. 201.

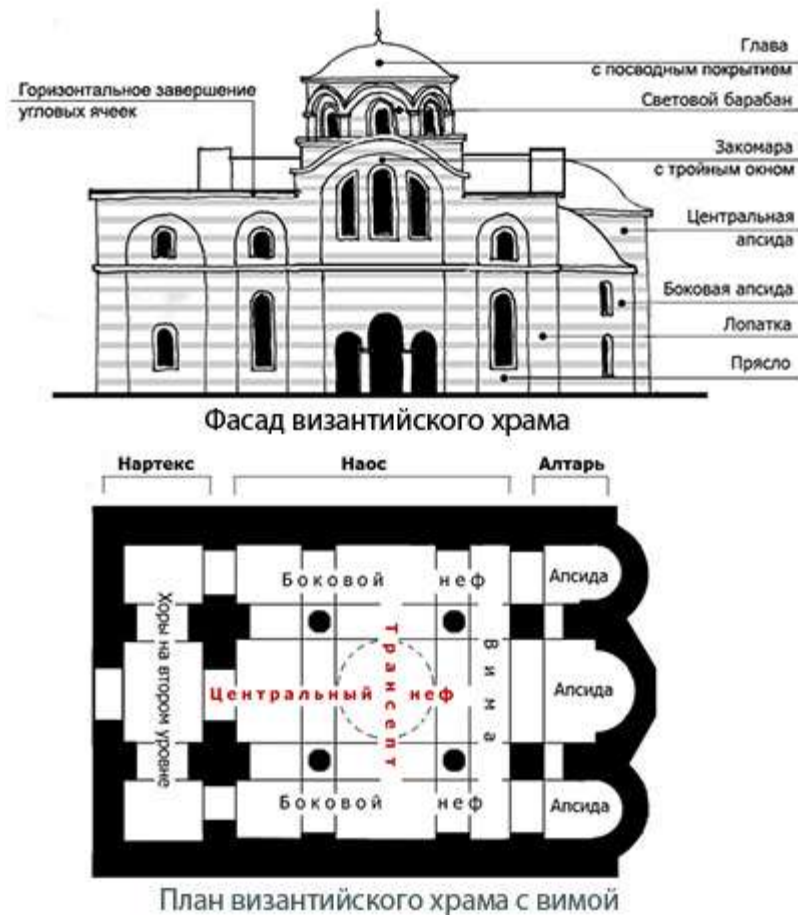

Рис 2 Основные элементы пространственной организации и конструкции крестово-купольного храма Византии

Центральное пространство византийского храма называется наос, с запада к нему примыкает нартекс (притвор), а с востока полукруглые или гранёные апсиды, в которых находится алтарь. Алтарь отделяется от центрального пространства храма невысокой алтарной преградой. Дополнительное пространство между апсидами и наосом называется вима, в основном это характерно для больших храмов.

Византийский крестово-купольный храм имел прямоугольный или квадратный в плане наос. Внутри наоса размещалось четыре свободно стоящих колонны. Колонны связаны между собой и с наружными стенами храма арками, на которые опирались своды, образующие в плане крест. На пересечении ветвей креста, в центральной части (средокрестии), храм имел главу в виде сферического купола, поднятого на круглом световом барабане.

Барабан опирался на четыре подпружные арки, переход от центрального подкупольного квадрата к круглому барабану достигался за счёт дополнительных угловых сводов (парусов)⁴¹.

Крылья креста перекрывали цилиндрическим сводом, который выходил на фасады в форме полукруглой закомары. Угловые ячейки (компартименты) более низкие и могли перекрываться различными типами сводов. На фасаде форма свода угловых ячеек обычно не выражена, эти части стен имеют горизонтальное завершение. В пятиглавых храмах в угловых ячейках ставили малые световые барабаны. Полукруглые апсиды перекрывались конхой (полукуполом).

К западной части храма добавлялся нартекс, отделённый от основного помещения стеной с проёмами. Над нартексом делали хоры, в виде второго яруса, открытого в пространство храма, в больших храмах они могли продолжаться и в боковые нефы. На хоры попадали по лестнице, которую в небольших храмах делали в стене, а в крупных пристраивали в виде башни.

Обычно византийский храм одноглавый, реже пятиглавый. Иногда в одноглавых храмах ставили две дополнительные главы для освещения хоров. Покрытие глав храма имеет простейшую посводную форму, то есть покрытие укладывается непосредственно на кирпичную поверхность купола. Покрытие глав делали из черепицы или применяли свинцовые листы. На всех главах устанавливался греческий равноконечный крест⁴².

Византийские храмы имели характерную форму окна - два или три арочных проема, объединенных общей аркой.

Такова в общих чертах структура византийского крестово-купольного храма. Это была вполне законченная конструктивно-художественная система

Именно её и получила Русь после крещения. Опыта каменного строительства в Древней Руси не было, однако существовала достаточно

⁴¹ Шуази О. История архитектуры. В 2-х тт. М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1937. С. 103.

⁴² Мухин А.С. Архитектура и архетип. СПб.: СПбГУКИ, 2013. С. 201.

развитая дохристианская деревянная архитектура. К сожалению, нам о ней известно очень мало. Новая религия потребовала быстрого строительства храмов и поэтому первые церкви были построены из дерева, практически сразу после принятия христианства. Как выглядели эти церкви сказать трудно, но характерной их чертой являлось многоглавие, которое позже было перенесено и на каменные церкви.

Сущность византийского стиля церковной архитектуры XII-XIII веков и его основные черты приведены на рисунке 3.

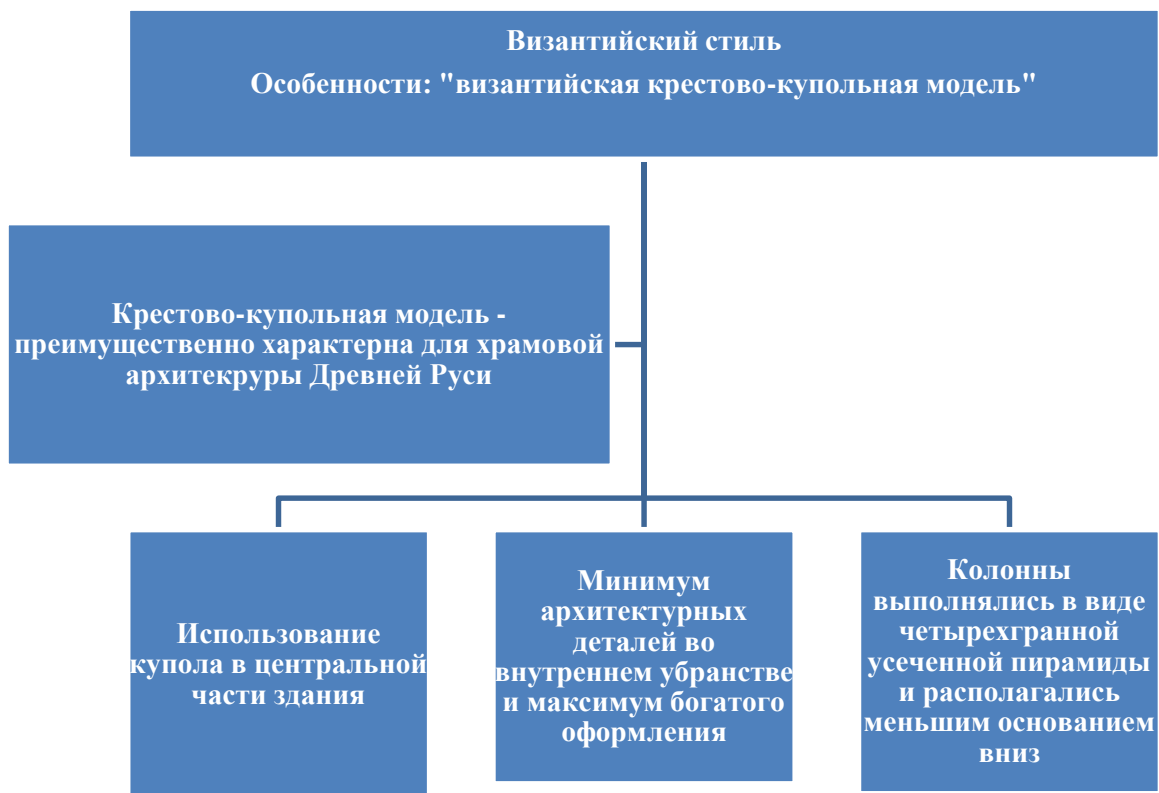

Рис 3 Сущность византийского стиля церковной архитектуры XII-XIII веков и его основные черты

С наступлением XIII века развитие византийской архитектуры прекратилось, и под конец существования Восточной империи эта отрасль искусства вращалась лишь в прежних своих формах, порой примешивая к

ним заимствованные извне элементы, но не будучи уже в силах органически слить их с основным стилем.

Романский стиль, как термин, появился благодаря французским археологам, которые считали это архитектурное направление не совсем удачным вариантом позднеимперской архитектуры⁴³.

До этого момента архитектурные стили имели общее название и обозначались термином «готика». Сегодня готическое направление считается более поздним периодом, который приходится на XII век.

Романский период на территории Европы приходится на время господства феодального строя, основой которого было сельское хозяйство. Первоначально все земли принадлежали королю, он распределял их между своими вассалами, а те, в свою очередь, раздавали ее для обработки крестьянам. За пользование землей каждый был обязан платить налоги и нести воинскую службу. Привязанные к земле крестьяне содержали господ, которые в свою очередь служили в войсках короля.

Таким образом, возникли сложные взаимозависимые отношения между господами и крестьянами, причем крестьяне находились на нижней ступени общественной лестницы.

Поскольку каждый феодал стремился расширить свои владения, то конфликты и войны велись практически постоянно. В результате центральная королевская власть теряла свои позиции, что приводило к раздробленности государств. Экспансионистские стремления особенно наглядно выражались в крестовых походах и в порабощении славянского Востока⁴⁴.

Сущность романского стиля церковной архитектуры XII-XIII веков и его основные черты приведены на рисунке 4.

⁴³ Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X - начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М.: Наука, 1987. С. 106.

⁴⁴ Кеслер М.Ю. Развитие храмостроительства на Руси с IX по XX век // РусАрх: электрон. науч. б-ка по истории древнерус. архитектуры / С.В. Заграевский. М.: Аврора, 2009. С. 96.

Рис 4 Сущность романского стиля церковной архитектуры XII-XIII веков и его основные черты

Важной задачей романского строительного искусства стало преобразование базилики с плоским деревянным перекрытием в сводчатую. Вначале сводом перекрывались небольшие пролеты боковых нефов и апсиды, позднее сводом стали перекрывать и главные нефы.

Толщина свода иногда была довольно значительной, поэтому стены и пилоны проектировались толстыми с большим запасом прочности. В связи с потребностью в больших перекрытых пространствах и развитием строительной технической мысли конструкцию первоначально тяжелых сводов и стен стали постепенно облегчать.

Свод дает возможность перекрывать большие пространства, чем деревянные балки. Наиболее простым по форме и конструктивному исполнению является цилиндрический свод, который, не раздвигая стен, давит на них сверху огромной тяжестью, и потому требует особенно массивных стен. Этот свод наиболее пригоден для перекрытия помещений с небольшим пролетом, но он часто применялся и в главном нефе.

Основой для новых типов сводов стал старый римский прямой крестовый свод над квадратным в плане помещением, получаемый пересечением двух полуцилиндров. Нагрузки, возникающие от этого свода, распределяются по диагональным ребрам, а с них передаются на четыре опоры по углам перекрываемого пространства. Первоначально ребра, возникающие на пересечении полуцилиндров, играли роль арок — подкружал, что давало возможность облегчить всю конструкцию⁴⁵.

Если увеличить высоту свода настолько, чтобы диагональная кривая пересечения из эллиптической превратилась в полукруглую, можно получить так называемый повышенный крестовый свод.

Своды чаще всего имели полнотелую кладку, что, как мы говорили, требовало возведения массивных пилонов. Поэтому большим шагом вперед стал романский составной пилон: к основному пилону добавлялись полуколонны, на которые опирались гуртовые арки, и в результате уменьшался распор свода. Значительным конструктивным достижением стало распределение нагрузки от свода на несколько определенных точек за счет жесткого соединения поперечных гуртовых арок, ребер и пилонов. Ребро и гуртовая арка становятся каркасом свода, а пилон — каркасом стены.

В более позднее время сначала выкладывались торцевые (щековые) арки и ребра. Эта конструкция получила название ребристого крестового свода. В период расцвета романского стиля этот свод делался повышенным, а его диагональная арка приобретала остроконечную форму⁴⁶.

Для перекрытия боковых нефов вместо крестового свода иногда применялись полуцилиндрические своды, очень часто используемые в гражданском строительстве. Романские конструкции — это прежде всего повышенный ребристый свод, остроконечная арка и погашение косых боковых распоров от сводов системой опор. Они создают основу для последующего готического стиля в архитектуре.

⁴⁵ Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства. В 2 т., Т II. М.: Искусство, 1967. С. 201.

⁴⁶ Забалуева Т.Р. История архитектуры и строительной техники. М.: Эксмо, 2007. С. 88.

Строительные особенности романского стиля представлены на рисунке

5.

Преобладающие и модные цвета →	Коричневый, красный, зеленый, белый
Линии романского стиля →	Бочарные, полуциркульные, прямые, горизонтальные и вертикальные
Форма →	Прямоугольная, цилиндрическая
Характерные элементы интерьера →	Полуциркульный фриз, повторяющийся геометрический или растительный рисунок; залы с открытыми потолочными балками и опорами по центру
Конструкции →	Каменные, массивные, толстостенные; деревянные оштукатуренные с видимым скелетом
Окна →	Прямоугольные, маленькие, в каменных домах — арочные
Двери романского стиля →	Дощатые, прямоугольные с массивными петлями, замком и засовом

Рис 5 Строительные особенности романского стиля

Древнерусская архитектура XII-XIII веков выделяется появлением крупных построек, которые отвечали запросам феодальной раздробленности после распада Киевского государства. В связи с этим, разные княжества пытались выставить себя как центр Руси.

В конце XI - начале XII веков наступил период политической раздробленности и княжеских распрей. Роль Киева как политического объединяющего центра ослабла. В удельных центрах возникают заметные архитектурные школы. В XII-XIII веках важнейшим центром культуры становится Владимиро-Суздальское княжество. Зодчество, выросшее в этом центре, не только продолжило традиции византийской и южнорусской архитектуры, но и обогатило их западноевропейскими идеями и элементами. Возникло так называемое белокаменное строительство, но так и неясно до сих пор, было ли в этом участие средневековых европейских мастеров⁴⁷.

⁴⁷ Кеслер М.Ю. Развитие храмостроительства на Руси с IX по XX век // РусАрх: электрон. науч. б-ка по истории древнерус. архитектуры / С.В. Заграевский. М.: Аврора, 2009. С. 209.

Сущность древнерусского стиля церковной архитектуры и его основные черты приведены на рисунке 6.

Рис 6 Сущность древнерусского стиля церковной архитектуры и его основные черты

Самобытная архитектурная школа складывается во второй половине XII века в городах Владимиро-Суздальского княжества – самой могущественной страны русского домонгольского средневековья. Владимиро-суздальские князья стремились к расширению границ своих владений и консолидации русских княжеств вокруг своего престола. Притязания на лидерство подчеркивала архитектура владими́ро-суздальских храмов – величественная и монументальная⁴⁸.

При строительстве храмов мастера пользуются блоками белого камня – этот строительный материал станет традиционным для зодчества владими́ро-суздальской школы. Во второй половине XII здесь белый камень совершенно вытеснил кирпич. Как правило, стена храма состояла из двух тонких стенок,

⁴⁸ Михаловский И.Б. Теория классических архитектурных форм. М.: URSS: Либроком, 2011. С. 101.

тщательно выложенных из плотно пригнанных блоков камня. Пространство между внешними стенками заполнялось каменным ломом, валунами и заливалось известковым раствором. Часто в толще стен для прочности закладывались дубовые балки. В некоторых храмах Владимиро-Суздальской земли эти деревянные детали видны изнутри здания в основаниях арок. Они традиционно украшались живописным орнаментом.

Уже в середине XII века появляется излюбленный прием, применявшийся затем практически во всех храмах владими́ро-суздальской школы: поверх вертикальных лопаток приблизительно на середине высоты стен располагается горизонтальный уступ; таким образом, снаружи объем храма четко делится на два горизонтальных яруса. Окна располагались только в верхней части и были очень невелики по размеру.

Важнейшая особенность владими́ро-суздальского зодчества – использование в наружном декоре невысокого изобразительного рельефа.

Уникальный ход развития владими́ро-суздальской архитектурной школы был прерван нашествием монголо-татар. В последующие периоды развития древнерусского искусства некоторые традиции этого княжества так и не смогли возродиться.

Подлинного расцвета достигает зодчество Владимиро-Суздальского княжества во времена правления Андрея Боголюбского. Перенеся столицу во Владимир, князь Андрей разворачивает здесь интенсивное строительство. Храмы древнего Владимира не знают себе равных по величине и богатству убранства во всех русских княжествах XII века⁴⁹.

Таким образом, рассмотрев характеристику основных стилей русской церковной архитектуры XII-XIII веков необходимо отметить следующее:

1)Получив самую совершенную в христианстве византийскую художественную систему, Русь практически сразу начала её творчески переосмысливать. Это косвенно говорит о наличии развитой дохристианской

⁴⁹ Ожегова Е. С. Ландшафтная архитектура: история стилей. М.: Оникс: Мир и Образование, 2009. С. 301.

архитектурно-художественной традиции. Первые каменные храмы близки к византийским образцам, но уже отличаются от них. В это время идёт поиск новых архитектурных форм. Византийской осталась планировочная основа и объёмная структура православного храма. Но его пластическое решение, оставаясь в рамках византийской художественной традиции, практически сразу приобретает черты национального своеобразия. Поэтому, уже первые русские храмы внешне отличаются от византийских прообразов.

Ещё нет единого стиля, он только формируется. В каждом храме появляются новые, собственно русские элементы. Какие-то из них станут определяющими для древнерусской архитектуры, а какие-то не получат развития и исчезнут. Характерной особенностью первых великокняжеских соборов стали обширные хоры, присущие не византийским крестово-купольным храмам, а императорским купольным базиликам. Большие размеры первых русских храмов, тоже мало соответствуют византийским образцам;

2) Главные объекты архитектуры и строительства, которым архитектурная практика Европы обязана романскому стилю – крепость феодала, монастырский комплекс, базиликальная церковь и город-крепость. Объектом для подражания становится архитектура Древнего Рима, но существенно изменённая (по причине фортификационного назначения).

Огромное влияние на формирование нового стиля жизни оказал приход с востока тюркских, германских и северо-иранских племён. Важной задачей романского строительного искусства стало преобразование базилики с плоским деревянным перекрытием в сводчатую. Вначале сводом перекрывались небольшие пролеты боковых нефов и апсиды, позднее сводом стали перекрывать и главные нефы. Толщина свода иногда была довольно значительной, поэтому стены и пилоны проектировались толстыми с большим запасом прочности. В связи с потребностью в больших перекрытых пространствах и развитием строительной технической мысли конструкцию первоначально тяжелых сводов и стен стали постепенно облегчать.

1.2. Историческая связь храмовой архитектуры Византии, Европы и Древней Руси

Если посмотреть на храмовые постройки великих русских городов Древней Руси в XII-XIII веках, то возникает множество вопросов по их внешнему облику, поэтому необходимо проанализировать историческую взаимосвязь храмовой архитектуры Древней Руси с храмовой архитектуры Византии и Европы.

На протяжении своего существования славянская культура принимала в себя элементы архитектуры других государств. Со временем славянская культура обрела свой особенный стиль и приумножала опыт заимствованных элементов для храмовых построек в великих русских городах. Если присмотреться поближе, то вырисовывается совсем иная картина культурного наследия. Исконно русские храмы на самом деле выполнены по образу и подобию византийских базилик, наши иконостасы - лишь выполненные в красках по дереву древние фрески из храмов Византии⁵⁰.

Мы полагаем, что необходимо определить связи храмовой архитектуры Византии, Европы и Древней Руси.

Византия является исторически важным государством, культурной и цивилизационной преемницей Древнего Рима. В центре государства столица – Константинополь. Константинополь выступает центром архитектурной деятельности византийских императоров. Абсолютизм императорской власти подчеркивается и архитектурными строениями. К строительным особенностям города можно отнести мощные стены, для прикрытия города с моря, лучевые улицы (лучевая планировка улиц сходилась к площади с императорскими дворцами, собором и ипподромом, подчеркивала

⁵⁰ Леонов С. В. К вопросу о влиянии Византии на русскую историю. // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6 (12). С. 68.

абсолютизм императорской власти), акведуки и подземные водохранилища (возводились в связи с отсутствием проточной воды)⁵¹.

В связи с укреплением власти церкви, основное внимание направляется на строительство монастырей. Возникают различные типы храмовой архитектуры центричной композиции. С возникновением различных типов храмов центричной композиции появляются определенные особенности первых построек церквей. Они связаны со строительством таких типов храмов в Западной Европе и Константинополе, которым были свойственны отдельно выделенное пространство перекрытое куполом. Такая особенность имеет свою символику, которая заключается в следующем: «Символизируя небесную сферу, купол осенял императора, восседавшего во время богослужений среди своих приближенных»⁵².

Если обратиться к техническим особенностям Византийской архитектуры нельзя не отметить, что ведущие конструктивные системы в исследуемый период были в Византии. Улучшается качество кирпичной кладки (плинфы), преимущество составляет добавление цемянки – толченого кирпича. Впоследствии кладка из плинфы с чередующимися полосами раствора и слоями кирпича получила название византийской. Так же страны, которые попадали под влияние Византии, переняли такой технический прием и стали его применять в декоративных целях.

Дальнейшее развитие храмовой архитектуры определяется созданием зданий центричной композиции, где ведущее место в Византии занимает разработка купольных и сводчатых конструкций. Изначально использовался менее качественный материал для строительства, что приводило к их обрушению, поэтому были разработаны новые приспособления в виде рейки или веревки постоянной длины, которые впоследствии стали называть ворбами.

⁵¹ Сухарев Д. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область. Часть 1. М.: Наука, 2004. С. 411.

⁵² Русско-византийские отношения в XI—XII вв. - В кн.: История Византии: В 3 т., Т. II / отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1967. С. 106.

Использование вораба позволило перейти от крестовых римских сводов к парусному, имеющему вид обрубленного с четырех сторон купола, форму, близкую к полному куполу, что в свою очередь дало увеличение числа опор⁵³.

Используя новые технические конструкции византийским строителям удалось найти оптимальное сочетание парусного свода с венчающим его куполом, что смогло сократить пространство опасных участков и создать вид округлости зданию. На основе новых техник были разработаны новейшие типы христианских культовых сооружений. К таковым можно отнести церкви, мавзолеи, баптистерии центричной композиции, купольные базилики, крестовокупольные храмы. Нельзя не отметить, что центричные сооружения символичны, так как подчеркивает «Идею единства церкви и государства в лице императора».

В данный исторический период, впоследствии его стали называть средневизантийским, наибольшее распространение получают крестово-купольные постройки. Внешне она имела вид креста вписанного в прямоугольный объем церкви, дополненный апсидами. Постройки крестово-купольного типа могли иметь несколько куполов, строителями все большее внимание уделяется внешней декоративной обработке.

С изменением политической и экономической обстановки, в период, когда христианская церковь разделяется на католическую и православную, в 1054 году наибольшее распространение получают базилика и купольная базилика и крестовокупольные храмы. Необходимо отметить исторический факт, в котором определяется роль византийской архитектуры на романский и готический стиль и ее влияние на развитие в эпоху Возрождения многих государств. Конечно же каждая страна имеет свои традиции и устои в зависимости с которыми перерабатывалась и архитектура⁵⁴.

⁵³ Литаврин Г. Г. Русь и Византия в XII веке. ВИ.: 1972. № 7. С. 38.

⁵⁴ Тихонравов К. Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М.: Книга по Требованию, 2011. С. 96.

Учитывая изложенное, мы приходим к выводу, что Византийской архитектурой был решен ряд технических и конструктивных проблем. При их разрешении византийские мастера решали сложнейшие задачи (по опиранию сводчатых конструкций) и передали свой архитектурный опыт другим мастерам, нуждающимся в их помощи при решении поставленных задач.

Рассмотрев особенности византийской архитектуры и определив роль, которую она принесла в развитие архитектурных стилей древней Руси необходимо обратиться к исследованию храмовой архитектуре Европы.

Несмотря на то, что термин «романский стиль» был введен в официальную терминологию лишь в XIX веке, в XII веке происходит развитие средневекового европейского искусства. Если обратить внимание на архитектурную особенность Древней Руси, то в чертах Владимиро-Суздальских стилей можно увидеть отдельные черты Романского стиля. Данное проявление характеризуется тем, что в романском стиле множество схожих идейно-художественных задач, в которых заложены раннехристианского искусства, меровингского искусства, культуры «каролингского возрождения» а, кроме того, искусства античности, эпохи переселения народов, Византии и мусульманского Ближнего Востока.

Так как романский стиль выступал первой системой художественного средневековья, а так же основой единства развитых феодальных отношений, он охватил большинство европейских стран. В первую очередь это было вызвано политической и экономической обстановкой и идеологической силой общества. В данный период отсутствовала централизованная система управления. Поэтому строителями в данный период становятся рабочие и живописцы, финансируют их деятельность покровители⁵⁵.

Романское здание представляло собой систему простых стереометрических объёмов, поверхность которых расчленялась лопатками,

⁵⁵ Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства. В 2 т., Т I. М.: Искусство, 1967. С. 103.

аркатурными фризами и галереями, ритмизирующими массив стены, но не нарушающими его монолитной целостности. Храмы Романского стиля развивали унаследованные от раннехристианского зодчества типы базиликальной и центрической церкви; в месте пересечения трансепта с продольными нефами возводились обычно световой фонарь или башня. Это впечатление усиливалось самими сводами, приходящими в романском стиле на смену плоским деревянным перекрытиям и первоначально появившимися в боковых нефх.

Если в раннем Романском стиле господствовала настенная живопись, то в конце XI -- начале XII вв., когда своды и стены обрели более сложную конфигурацию, ведущим видом храмового декора стали монументальные рельефы, украшавшие порталы, а часто и всю фасадную стену, а в интерьере сосредоточенные на капителях. В зрелом Романском стиле плоский рельеф сменяется всё более выпуклым, насыщенным светотеневыми эффектами, но неизменно сохраняющим органичную связь со стеной, вставленным в неё или как бы вырастающим из её массива⁵⁶.

Обозначив вышеизложенное, необходимо обратиться к исследованию возможности преемственности храмовой архитектуры Древней Руси от Византийской архитектуры и связи с Западной Европой романского периода.

Следует отметить, что направления развития храмовой архитектуры, под влиянием византийского стиля архитектуры колоссальны. Ведь Древняя Русь заимствовала не только стилистику строительства, но и определила новый уровень развития культуры, выделила ее как самостоятельную. Благодаря этому у Древней Руси образовалось богатое культурное наследие. Непосредственное влияние оказала внешняя торговля между Древней Русью и Византией. Взаимовыгодное сотрудничество было выгодно обеим сторонам, особенно Древней Руси, потому что она получила опыт и сформировавшуюся систему управления.

⁵⁶ Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000. С. 200.

С приобретением в Древней Руси новой религии потребовалось множество усилий для формирования определенного рода символов. Предположительно, древние капища находились под открытым небом. На Руси не существовало каменных сооружений, так же было мало и деревянных, остатки которых удалось обнаружить⁵⁷.

Из чего следует, что христианской культуре, появившейся на Руси, требовались новые строительные сооружения, необходимые для проведения ритуалов. Именно в этот период храмовая архитектура Византии оставила свой след послужила основой для создания собственного архитектурного стиля.

Несмотря на то, что Киевская Русь к XIIв. уже фактически распалась на отдельные княжества. Каждый из князей пытался обозначить свое превосходство и богатство. Для этого русские князья приглашали иностранных строителей, греков и европейцев, чтобы показать свою уникальность. Роль Византии здесь остается лидирующей. Хотя для строительства Успенского собора во Владимире были приглашены европейские мастера.

«Что же касается белокаменной кладки, то мастера, приехавшие от императора Фридриха, нашли в Северо-Восточной Руси уже достаточно опытных каменщиков, работавших, кстати, в привычной для них романской технике»⁵⁸.

Следовательно, русские князья уже неоднократно обращались к западным соседям. Что привело к перенятию некоторых строительных приемов и декора из европейских стран романского периода.

В заключение хотелось бы сделать выводы о наличии романских мотивов во Владимирской архитектуре XII века. Безусловно, сооружения Владимиро-Суздальских земель имеют некоторое сходство с храмовыми

⁵⁷ Даркевич В. П. Светское искусство Византии: Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X-XIII века / Институт археологии Академии наук СССР. М.: Искусство, 1975. С. 111.

⁵⁸ Литаврин Г. Г., Янин В. Л. Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX-XV вв. - История СССР, 1970. № 4. С. 33.

постройками западной Европы романского периода, это явление обусловлено двумя основными особенностями: строительным материалом - камнем, вместо кирпича и наличием декора: аркатурных поясов, орнаментальных и зооантропоморфных рельефов, лопаток, пилястр, наличие ордерной системы и перспективных порталов. Все эти признаки наблюдаются в храмовой постройке Владимиро-Суздальской архитектуры, однако отнести ее к романской нельзя, поскольку в остальном сооружения Владимира являются принципиально примерами славянского каменного зодчества, возвращенного на византийской культуре.

Владими́ро-Сузда́льское (или Ростово-Сузда́льское до середины XII в.) княжество находилось на северо-востоке Руси, в междуречье Оки и Волги. В первой половине XII в. оно переживало значительный экономический подъем. На территории княжества развивалось земледелие, росли города (Владимир-на-Клязьме, Переяславль-Залесский, Юрьев-Польский, Москва, Звенигород).

Территория Владимиро-Суздальской земли была хорошо защищена от внешних вторжений естественными преградами – лесами, реками. По территории княжества проходили выгодные торговые пути. Волга связывала северо-восточную Русь со странами Востока, через Новгород можно было выйти к странам Западной Европы.

Возвышение Ростово-Суздальского княжества началось при сыне Владимира Мономаха Юрии Долгоруком. Еще больше оно укрепилось при его сыне Андрее Боголюбском, который перенес столицу княжества в новый город Владимир. Андрей Боголюбский проводил активную по отношению к другим русским землям и добился больших успехов. В 1169 г. он захватил Киев и подверг его жестокому разграблению. Это привело к упадку Киева.

Политику Андрея Боголюбского продолжили и его преемники. В результате огромная территория Северо-Восточной Руси была объединена в одно Великое княжество Владимирское. Местная династия была объявлена старшей на Руси. Однако в условиях раздробленности это во многом имело

формальное значение. Во время татаро-монгольского нашествия основные центры Владимирской земли были разрушены. Князья, получавшие от золотоордынских ханов ярлыки на великое княжение не переезжали во Владимир. В XIII-XIV вв. Владимирское княжество перешло под власть московских князей, что стало важным фактором в процессе объединения русских земель вокруг Москвы.

Общественно-экономическое развитие Северо-Восточной Руси имело свои особенности. Феодалные отношения стали развиваться здесь позже, чем в других русских землях. До начала XII в. крупные феодалные вотчины в Северо-Восточной Руси не получили широкого распространения, старое родовитое боярство было немногочисленно. Основная масса общинных свободных земель была захвачена князьями. Опираясь на своих дружинников, ростовские и суздальские князья захватывали такие огромные земельные владения, какими не обладали князья в других княжествах. На этих землях они создавали свои вотчины, строили новые города, заселявшиеся ремесленниками и торговцами. Часть земель князья раздали дружинникам и другим служилым людям, а также церкви. Таким образом, князья создали себе значительную экономическую и социальную базу. Она состояла из многочисленной группы средних и мелких феодалов, выходцев из дружины, «слуг вольных», «детей боярских».

Церковь во Владимиро-Суздальской земле поддерживала княжескую власть и получала за это крупные земельные владения. Кроме того, она получала доходы со всего населения в виде так называемой десятины.

При содействии княжеской власти основная масса крестьян-общинников была превращена в феодално-зависимых людей. Основной формой эксплуатации крестьян были различные натуральные повинности в пользу феодала, а также налоги в княжескую казну.

Владими́ро-Сузда́льское княжество являлось раннефеодальной монархией. До конца XII в. оно было относительно единым, а затем стало разделяться на удельные княжества. Отношения между великим

владимирским князем и удельными князьями строились на принципе сюзеренитета-вассалитета. Как и в Древнерусском государстве, здесь сложилась феодальная иерархическая лестница.

Великий князь обладал высшей законодательной, исполнительной и судебной властью. При князе состоял совет из ближайших к нему бояр. Для решения наиболее важных вопросов, когда великому князю нужно было получить возможно более широкую поддержку не только феодалов, но и горожан, созывалось вече. Однако оно не имело здесь большого значения и постепенно перестало созываться.

Органы управления строились на основе дворцово-вотчинной системы. Отдельными частями управляли княжеские слуги, во главе которых стоял дворецкий. На местах управляли представители княжеской власти – наместники, в ведение которых входили города с окрестностями и волостели, ведавшие волостями с сельским населением. И наместники, и волостели получали за службу корма (система кормления).

Организация вооруженных сил была сходна с организацией войска в Древнерусском государстве. Суд не был отделен от администрации.

Основу правовой системы Владимиро-Суздальского княжества составляла Русская правда. Большинство списков Русской правды содержится в летописях, составленных в Северо-Восточной Руси.

Значение истории Северо-Восточной Руси XII-XIII вв. трудно переоценить. Здесь возникли такие явления, как экономический базис, политическая надстройка, культура, религия, идеология, а также основной субстрат нового общества - этнос. В свою очередь все это заложило основу существования нового социального образования - Московской Руси, правонаследником которой является русская нация. Вот почему Владимиро-Суздальская Русь, ее история, политика, культура быта были, есть и будут предметом историографических исследований, от летописей до работ будущих историков.

За столетие владими́ро-суздальское искусство прошло путь от суровой простоты ранних храмов, наподобие церкви Бориса и Глеба в Кидекше и Спаса в Переславле-Залесском, до утонченно-изысканного изящества Георгиевского собора в Юрьеве. На такой высокой ноте, на таком уровне мастерства было прервано это развитие вторжением Батыевых орд. Владимиро-Суздальской земле суждено было первой принять удар. Но искусство княжества не было уничтожено окончательно, оно сумело оказать решающее влияние на культуру формирующейся Москвы, и в этом огромное историческое значение искусства Владимиро-Суздальской земли в целом.

На наш взгляд, при исследовании особенностей развития русской храмовой архитектуры XII-XIII веков необходимо отметить, что, несмотря на сложный период, приходящийся на феодальную раздробленность, Древняя Русь активно развивала международные отношения и впитывала в себя все веяния и достижения инженерной мысли Византии и Европы. Борьба между княжествами сформировала огромный опыт для развития новых типов и видов архитектурных стилей. При этом, традиционная архитектура Древней Руси перешла на новый, более качественный и высокий уровень. Это можно обосновать тем, что строительство, произведенное византийскими и европейскими мастерами наиболее преемственно по сравнению со строительством мастеров Древней Руси. Таковое влияние дало большой опыт в обучении русских мастеров новым приемам и техникам, а так же положило основу каменному строительству.

II. ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО КНЯЖЕСТВА XII-XIII ВЕКОВ

2.1. Владимиро-Суздальское зодчество и типология первых христианских храмов

История Владимиро-Суздальского зодчества делится на ряд этапов, связанных с правлением Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского, Всеволода 3 и его наследников (рис. 7).

Рис 7 Основные исторические этапы развития владими́ро-суздальского зодчества

Во время княжения Мономаха организовалось Суздальское княжество. В дальнейшем, Юрий Долгорукий начинает укрепление авторитета суздальского княжеского дома, но считает Киев центром притяжения феодальной Руси. Его дело продолжает Андрей Боголюбский, переносящий все внимание на Север. Напряжение социальных противоречий достигает предельной остроты, захватывая в свой круговорот и сферу искусства, наполняя ее новыми идеями. Княжение Всеволода завершает деятельность Андрея, и потом снова оживают силы феодального распада, ослабляющего могущество Владимирской земли⁵⁹.

Этапы развития владими́ро-суздальского зодчества отчетливо совпадают с этими этапами исторической жизни Владимиро-Суздальской земли, о чем свидетельствуют исторические факты.

Первые христианские храмы на Северо-Востоке, как и на Юге, были деревянными. В летописи упоминается под 1096 годом церковь Дмитриевского монастыря в Суздале и, вероятно, деревянную церковь Спаса в Муроме. К концу 11 века или самому началу 12 относится постройка первых каменных храмов: Успенского в Ростове и Богородице - Рождественского в Суздале.

Киево-Печерский патерик рассказывает, что Владимир Мономах присутствовал вместе с отцом на закладке Успенского собора Печерского монастыря. Если разведки в Ростове пока не обнаружили остатков Мономахова храма, то раскопки в Суздале выявили остатки суздальского собора под более поздней постройкой. При этом, общая схема его плана и материал стен определены достаточно отчетливо. Это был большой монументальный городской собор шестистолпного типа, построенный из плинфы в технике кладки со скрытым рядом. Имел нарфик в западной части, отделенный поперечной сеткой с арочными проемами. Над нарфиком, по видимому, располагались хоры. Фасады здания членились плоскими лопатками. Самая техника постройки из плоского плиткообразного кирпича

⁵⁹ Афонькин С.Ю. Древнерусская архитектура. СПб.: СЗКЭО, 2009. 181 с.

и естественного камня довольно точно повторяла традиционную киевскую кладку. Если учесть технику строительства, то можно предположить, что строителями были выписанные Мономахом южнорусские мастера. Вероятнее всего Мономах перенес на Север Киевскую архитектурную традицию. В период княжения Владимира Мономаха была построена крепость возле города Владимир, там же построена первая во Владимире церковь Спаса. Можно предположить, что она была выстроена по тому типу придворного храма, который складывался в 12 веке, т е была сравнительно небольшой четырехстолпной церковью.

После смерти Мономаха в строительстве наступает перерыв, продолжающийся до середины 12 века. Второй этап развития владими́ро-суздальского зодчества начинается с княжения Юрия Долгорукого. Большой перечень построек Юрия Долгорукова встречается в 1152 году (Церковь на Нерли, Борисоглебская, Спас в Суздале, Георгия во Владимире, церковь в Переславле, церковь в Юрьеве-Польском). Эти памятники были как бы монументальными вехами истории этих лет.

Все эти постройки принадлежат к широко распространенному в середине 12 века типу небольшого четырехстолпного крестовокупольного храма с одной главой, тремя полукруглыми апсидами с востока и хорами в западной части. Конструктивная система здания находит ясное выражение в его наружных формах: столбам отвечают плоские фасадные лопатки, которые членят стену на три доли, завершенные закомарами; закомары соответствуют полуциркульным сводам перекрытия. Выше уровня хор толщина стен сокращается, образуя отлив. Под ним идет поясок арочек с поребриком (церковь в Кидекше)⁶⁰.

Постройки Юрия имеют и индивидуальные черты. Масса храма представляет собою почти куб, высота которого, однако, меньше его ширины. Алтарные апсиды, примыкающие с востока, очень тяжеловесны по

⁶⁰ Гидион З. Пространство, время, архитектура / Сокр. пер. с нем. М.В. Леонене, И.Л. Черня. М.: Стройиздат, 1984. С. 198.

своим пропорциям - это почти полуцилиндры, усиливающие грузность и приземистость храма. Важнейшим элементом композиции храма являлся массивный барабан главы, со шлемовидным почти плоским куполом. Стены членятся симметрично на три широкие доли, лишенные какого либо декоративного убранства, завершенные спокойными полукружиями закомар. Щелевидные, похожие на крепостные бойницы окна обнаруживают массивность стены; простые обрамления входов, с тремя прямоугольными, смыкающимися в арку уступами, похожи скорее на строгую византийскую полуциркульную нишу, чем не перспективный портал. Той же простотой и суровостью проникнут и интерьер храма, ясно расчлененный хорами, мощными крещатыми столбами и соответствующими им сильно выступающими лопатками. В интерьере господствует центральное подкупольное пространство, к которому присоединяется пространство глубоких алтарных апсид, отделенных от храма лишь невысокой алтарной преградой. По-видимому, все эти храмы были соединены с соседними зданиями княжеского двора.

Постройки Долгорукого отличаются от предшествующих храмов Мономаха и от современных храмов других областей прекрасной техникой кладки блоков из белого камня - местного известняка. Камень клали почти насухо, заполняя промежуток между двумя его рядами обломками камня, залитыми связующим раствором. Превосходно подогнанные друг к другу и тщательно вытесанные квадры камня образовали идеально ровную белокаменную гладь стены. Эта техника характерна для архитектуры галичского княжества; в постройках Юрия имеются и некоторые декоративные детали, сходные с галичскими: аркатурный пояс с поребриком в Кидекше и Переславле, перспективные порталы входов⁶¹.

Третий этап развития владими́ро-суздальского зодчества формируется в период наивысшей политической борьбы в период с 1158 по 1165 годы. Андрей Боголюбский наиболее решительно продолжал начатое отцом

⁶¹ Забалуева Т.Р. История архитектуры и строительной техники. М.: Эксмо, 2007. С. 111.

подчинение местных феодальных владетелей и других русских княжеств власти Владимирских князей; в этом он находил поддержку у передовых общественных слоев города и преданного ему дворянства. В это время спланивались силы противодействия в лице соседних княжеских домов, местные знати, и, наконец, византийской духовной власти, заинтересованные не в объединении, но в распылении русских сил, в укреплении расшатанных византийской гегемонией.

Поэтому вопрос о церковной самостоятельности владимиросуздалского княжества, а затем и всей русской земли приобрел особую остроту. Особенно повысилось значение архитектуры, которая была призвана сказать свое веское слово в монументальном оформлении новой столицы - Владимира и княжеской резиденции - Боголюбского храма в соответствии с широкими притязаниями князя. Новые храмы должны были укрепить и владимирский культ Богородицы⁶².

Обстройка Владимира заняла 1158-1164. Княжеский участок города, располагавшийся к западу к Мономаховой крепости, и низменный Владимирский посадский «подол» у востоку от него Андрей опоясал мощными деревянно-земляными укреплениями. « князь же Андрей бе город Володимерь сильно устроил, к нему же ворота Златая доспе, а другая серебром учини». Упомянутые в этой летописи Златые и серебряные ворота были белокаменными проездными башнями на противоположных концах города: Золотые вводили с запада в его княжескую часть, Серебряные располагались в самой вершине городского треугольника, выводя на восток, на дорогу к Боголюбову и Суздалью. Кроме этих каменных ворот, в западной части города был еще трое деревянных: Волжские ворота выводили на берег Клязьмы, а на север к речке Лыбеди, выходили Иринины и Медные ворота. Валы Мономахова города были прорезаны западными - Торговыми и восточными - Ивановскими воротами. Через них проходила главная продольная улица города, образовавшая как бы центральную ось городской

⁶² Мухин А.С. Архитектура и архетип. СПб.: СПбГУКИ, 2013. С. 127.

планировки. В итоге этого строительства город Владимир приобрел трехчленное деление своего плана, который ясно прослеживается по сохранившимся и доныне остаткам древних валов.

Из тех старых башен уцелели лишь Золотые ворота (1164) - драгоценнейший памятник крепостной архитектуры 12 века. Он перенес ряд ремонтов, значительно искаживших его первоначальный облик. Особенно большие изменения повлек за собой ремонт конца 18 века, когда был переложен свод ворот и перестроена надвратная церковь. В это же время здание было осложнено фальшивыми угловыми башнями и жилыми встройками с юга и севера. Это белокаменный массив, прорезанный с запада на восток сводчатым пролетом проезда. Так как он чрезвычайно высок, то для установки воротных полотнищ внутри проезда была выложена пониженная до половины высоты арка. Массивные створы дубовых ворот были окованы снаружи вызолоченной медью. Для обороны подступов к полотнам ворот в пролете проезда на середине его высоты был устроен деревянный настил, деливший проезд как бы на два этажа. Настил покоился на толстых поперечных брусках, заложенных в квадратные гнезда в стенах проезда одновременно с их кладкой. Узкая лестница, скрытая в толще южной стены ворот, выводила воинов на этот боевой настил. Далее лестница вела на верхнюю боевую площадку ворот, огражденную зубцами бруствера. В центре ее стояла небольшая надвратная церковь Положения риз Богоматери, завершенная, вероятно, шатровым вызолоченным верхом. С боков к Золотым воротам примыкали насыпи валов с рублеными стенами, а за ними шел ров, отрезавший подступы к воротам и крепости⁶³.

Находящиеся на противоположном конце города белокаменные Серебряные ворота, по всей вероятности, были продолжением Золотых. Это были крепостные башни, соединявшие чисто оборонительное назначение с ролью главных въездных ворот города. Поэтому в их архитектурном замысле

⁶³ Русско-византийские отношения в XI—XII вв. - В кн.: История Византии: В 3 т., Т. II / отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1967. С. 106.

сочетались элементы военно - инженерного порядка с чисто художественной идеей триумфальной арки, на декоративный эффект которой было обращено особое внимание зодчих.

Валы и рубленые стены с башнями создавали как бы монументальную раму для широкого и живописного городского ансамбля. Его центром являлся большой Успенский собор, простроенный князем Андреем на высоком юго-западном углу старого Мономахова города и при приближении к городку видно почти со всех сторон. Особенно эффектной была панорама города, открывавшаяся с юга, из-за реки Клязьмы, со стороны дороги из Муромы Рязанской земли. Слева городские холмы образовали амфитеатральнообразную впадину, по ее высокому краю располагались здания княжеских дворов Мономаха и Юрия с их храмами, прикрытые с запада мощной грядой валов. В центре возвышалось плато Мономахова города с великолепным городским собором. К востоку валы спускались по пологому скату посадской части города, сходясь у белокаменной башни Серебряных ворот. Красота древнего ансамбля Владимира свидетельствует, что исключительно живописные данные природного ландшафта и рельефа местности были с большим пониманием использованы Андреевскими горододелцами; они умножил его художественный эффект средствами архитектуры⁶⁴.

После завершения строительства этих двух зданий мастера видимо вернулись обратно и строительство в Залеской земле прекратилось.

Следующий этап строительства начался в 40-х годах 12 века. Политическая обстановка в Залеской земле к тому времени коренным образом изменилась. Постройки этого периода сооружались Галицкими мастерами. Необычная для Руси практика строительства из белого камня во владими́ро-суздальском зодчестве обязана своим происхождением Галицкой артели мастеров.

⁶⁴ Ожегова Е. С. Ландшафтная архитектура: история стилей. М.: Оникс: Мир и Образование, 2009. С. 165.

За неполные 10 лет на Залеской земле были возведены каменные церкви: Спас на Нерли, церковь Бориса и Глеба в Кидекше, церковь Георгия во Владимире, а также в недавно основанных крепостях в Юрьеве Польском и Переславле - Залеском. Из названных летописью храмов до нас дошли, в большей или меньшей сохранности, лишь церковь в Кидекше, у которой были переложены своды и разобраны верхние части апсид и восточных прясел боковых фасадов, и собор Спаса-преображения в Переславле-Залесском. Церковь Георгия во Владимире была перестроена в к 18 века заново на старом основании. Наконец церковь Георгия в Юрьеве-Польском была перестроена в 1230-1234 годах.

В конце 50-х годов 12 века происходит резкое усиление строительной деятельности. Князь Владимир перенес столицу из Суздаля во Владимир и начал энергично обстраивать этот город. Появилась необходимость сооружать более крупные и торжественные сооружения. Андрей Боголюбский пригласил новых зодчих, которых прислал император Фридрих Барбаросса. Мастера эти происходили, видимо, из Южной Германии или Северной Италии. Так, в Северо-Восточной Руси сложилась сильная строительная организация, в которой совместно работали западноевропейские, Галицкие и местные мастера. Именно в это время владими́ро-суздальское зодчество и достигло своего расцвета⁶⁵.

Оценивая блестящий расцвет зодчества в княжение Андрея Боголюбского, старые исследователи искали его причин прежде всего в факторах внешних влияний и объясняли его приходом в Суздальскую Русь иноземных зодчих. Вопрос о непосредственном участии средневековых европейских мастеров в белокаменном строительстве на северо-востоке Руси в середине - второй половине XII века остаётся открытым.

Спaso-Преображенский собор в Переславле-Залесском, 1152. Одна из первых построек владими́ро-суздальской архитектурной школы. Его

⁶⁵ Тяжелов В.Н. Искусство Средних веков в Западной и Центральной Европе. М.: Искусство, 1981. С. 208.

отличает именно характерные черты зарождения владими́ро-суздальской школы. Простота и строгость архитектурных объемов разбавляется скромным декором-профилированные пилястры, зубчатый пояс в верхней части барабана и апсид.

Наиболее крупным объектом строительства был городской собор Успения (возведен в 1158-1160гг). В конце 12 века он был перестроен, но первоначальный его облик выявляется без особого труда. Успенский собор был не только центром городского ансамбля и главным храмом Северо-Восточной Руси. Он мыслился, в перспективе княжеской политики, и как общерусский церковный центр.

В своей основе это был обычный шестистолпный городской собор, следовавший канонической схеме Печерского храма, переданной на Север через строительство Владимира Мономаха в Суздале. Но подобно тому, как постройки Долгорукого воспроизвели схему маленького крестовокупольного храма с большим своеобразием, так и здесь зодчие князя Андрея внесли в интерпретацию старого «образца» много нового. Они придали плану и фасадам храма гармоничное членение, создав посредством тонко найденных пропорций впечатление особой стройности его масс и большого объема и высоты его внутреннего пространства. Сравнительно легкие крещатые столбы как бы без усилия несли своды храма и его большую главу, залившую светом своих двенадцати окон центральное пространство интерьера. В западной четверти он расчленялся хорами, откуда был прекрасно виден алтарь, отделенный от храма легкой и невысокой алтарной преградой⁶⁶.

Неподалеку от Владимира была создана новая княжеская резиденция - городок Боголюбово (1158-1165). Роскошно обстроенная резиденция была окружена каменными стенами, стоящими на земляных валах. Под раскопками были обнаружены цоколи монументальной белокаменной башни. Поблизости от нее, внутри замка, помещался княжеский дворец с

⁶⁶ Раппопорт П.А. Русская архитектура X-XIII вв. Каталог памятников. Ленинград: Наука, 1982. – С. 100.

придворным собором. В настоящее время от построек того замечательного ансамбля сохранились только лестничная башня и переход, ведущий из помещения на втором этаже этой башни на хоры княжеского собора. Сам собор еще в 18 веке был разрушен и заменен новым зданием, а остальные сооружения уничтожены. От храма 12 века уцелела лишь часть северной стены, удержавшаяся вместе с переходом. Тем не менее, проведенные здесь археологические исследования позволили в значительной мере выяснить и даже графически реконструировать первоначальный характер ансамбля.

Боголюбовский дворец был сложным комплексом ряда здания, связанных между собой переходами, по которым князь мог, не ступая на землю, пройти из своих жилых палат на наружные сооружения замка. Западным фасадом дворцовый ансамбль выходил на центральную площадь замка, вымощенную плитами белого камня и снабженную тесанными из камня водостоками.

В Древней Руси существовал чрезвычайно своеобразный прием - заканчивая строительство каждого объекта, мастера завершали его отделкой всех фасадных поверхностей, даже в том случае, если знали, что фасад будет тот час же прикрыт при постройке следующего объекта. Вследствие этого северная стена Боголюбского собора была полностью закончена, включая выполнение аркатурно-колончатого пояса, который был тут же закрыт постройкой перехода.

Если храмы, сооруженные Юрием Долгоруким, с предельной ясностью выражают физическую силу в ее прямом и непосредственном материальном воплощении, то архитектурный образ храма, посвященного Покрову Богородицы, полон глубокой одухотворенности. Стремление ввысь определяет весь его замысел. Зодчие как бы ставят себе целью преодолеть материальность и тяжесть камня; свет и тень играют на фасадах, дробя и

оживляя их поверхность; здание в целом кажется излучающим свет и тепло и пронизанным радостным, жизнеутверждающим чувством⁶⁷.

Этот памятник зодчества - один из шедевров не только русской, но и мировой архитектуры.

Город Владимир был в эти же годы укреплен строительством мощных земляных валов с деревянными стенами на них. Главные ворота города - Золотые - были каменными и представляли собой белокаменную башню, прорезанную воротным проездом. В одном из пилонов этой башни имелась лестница для подъема в надвратную церковь. В настоящее время ворота сильно перестроены, и от первоначального сооружения сохранился лишь кубический массив башни. Однако по сохранившимся чертежам 18 века, исполненным до их перестройки, видно, что над воротами возвышалась маленькая четырехстолпная церковь, очень скромно оформленная.

После смерти Андрея Боголюбского (1174) строительство в Северо-Восточной Руси приостановилось до сер 80 -х годов, когда началось восстановление пострадавшего от пожара владимирского Успенского собора. Очевидно, к этому времени во Владимире перестали работать как галицкие, так и мастера, присланные Барбароссой. Об этом говорят некоторые стилистические изменения, а также и прямые свидетельства летописи, отметившей, что при восстановлении Успенского собора епископ уже «не ища мастеров от немец». Видимо теперь строительство сели местные зодчие, воспитанные на постройках эпохи Андрея Боголюбского⁶⁸.

Этот период в истории Залеской земли ознаменован правлением князя Всеволода 3 (1176-1212). Этот период отличался большим спокойствием, по сравнению с бурным временем Андрея Боголюбского. Всеволод довершил дело Андрея, и авторитет владимирского князя не только получил общерусское признание, но учитывался как внушительный фактор и в

⁶⁷ Шуази О. История архитектуры. В 2-х тт. М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1937. С. 89.

⁶⁸ Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры: Учебник для вузов. М.: Архитектура-С, 2003. С. 109.

общеевропейской политике. Это время борьбы с восставшими горожанами, городские ополчения выступали против княжеской власти. Незыблемость княжеской власти должна быть подтверждена и прославлена в пышных и величавых зданиях. И строительная деятельность развивается с не меньшим размахом.

В 90 -х годах во Владимире были построены собор Рождественского монастыря и Дмитриевский собор при княжеском дворце. Рождественский собор не сохранился, но известен по старым чертежам, а Дмитриевский к счастью полностью уцелел.

В 1200-1201 годах супруга Всеволода, княгиня Мария, строит собор второго «княгинина» женского Успенского монастыря. Уже из этого спокойного и постепенного хода строительства ясно, что оно ведется зодчими, работающими почти непрерывно на протяжении свыше 16 лет. Летопись пишет, что «не искали мастеров от немец», а брали их из рядов владимирских ремесленных людей. Среди перечисленных построек первое место бесспорно принадлежит Дмитриевскому собору, посвященному патрону Всеволода - Димитрию Солунскому. Это подлинный шедевр зодчих Всеволода, в котором с наибольшей силой проявилось их архитектурное мастерство⁶⁹.

Но в отличие от храмов Юрия, Дмитриевский собор подчеркнуто величественный и по своему строен; но это не утонченная грация церкви Покрова на Нерли, а могучая, прекрасная слаженность и мужественная пропорциональность. В литературе установилось мнение, что Дмитриевский собор построен по образцу церкви Покрова на Нерли. Однако, это справедливо лишь постольку, поскольку оба памятника принадлежат к одному типу четырехстолпного крестовокупольного храма. Но как покровская церковь отличалась от храмов Юрия, так и Дмитриевский собор был столь же глубоко отличен от церкви Покрова. Князь Всеволод обратился

⁶⁹ Нессельштраус Ц.Г. Искусство Западной Европы в Средние века. Л. М.: Искусство, 1964. С. 210.

к Фридриху 5 германскому с просьбой прислать зодчего, который был бы способен возвести такое здание, которое бы превзошло по красоте другие постройки города. План собора чисто византийский. Зодчими собора как бы руководило желание возратить его массам тот спокойный, несколько тяжеловесный ритм и мощь, которые были столь типичны для храмов Юрия Долгорукого. Пропорции плана еще сохраняют продольную вытянутость, но алтарные апсиды вновь приобретают характер могучих полуцилиндров. Внутри храма господствует тот же дух спокойствия, прекрасно выраженный в мерном и торжественном ритме широких арок, несущих массивный широкий барабан главы с золоченым шлемовидным покрытием. Однако при всем этом храм отнюдь не приземист и не грузен. В отличие от храмов Юрия, Дмитриевский собор подчеркнуто величественен и по-своему строен; но это не утонченная женственная грация Покрова на Нерли, а могучая, прекрасная слаженность и мужественная пропорциональность. Пилястры членят фасады на широкие доли, которые рассечены поперек пышным колончатым поясом, насыщенным густой резьбой. Верхние части стен с узкими окнами оставляют большие поверхности для размещения множества резных камней, расположенных горизонтальными рядами. Спокойные полукружия закомар как бы удерживают вертикальную энергию пилястр в границах фасада. Ни одна частность не нарушает величавого, медленного ритма княжеского собора⁷⁰.

Подобно дворцовой церкви Боголюбского замка, Дмитриевский собор первоначально включался в сложный архитектурный ансамбль великокняжеского двора.

Особенно пышным является убранство Дмитриевского собора, в котором аркатурно-колончатый пояс и стены выше этого пояса богато декорированы скульптурной резьбой. Резьба также покрывает не только перспективные порталы, но и барабан купола. Она покрывает ковровым

⁷⁰ Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X - начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М.: Наука, 1987. С. 100.

плетением и простенки барабана, и архивольты портала. Но при всем богатстве скульптурного убранства фантазия зодчих не переходит черты, за которой декорация нарушила бы конструктивную ясность. Чистые вертикали пилястр четко и спокойно проступают сквозь каменную ткань резьбы. Подобно дворцовой церкви боголюбовского замка, Дмитриевский собор первоначально включался в сводный архитектурный ансамбль великокняжеского дворца. Крупнейшей работой зодчих Всеволода была обстройка Успенского собора, за ней последовало сооружение соборов двух монастырей - мужского Рождественского и женского Успенского.

Восстановление Успенского собора (1185-1189) не ограничивалось его укреплением и починкой. Храм был обнесен с трех сторон новыми стенами и получил расширенную алтарную часть, превратившись на первый взгляд в новый пятинефный собор. Зодчие обстроили храм с трех сторон широкими галереями и, разрушив старые алтарные апсиды, пристроили новую, более обширную алтарную часть. Всеволодовы обстройки были несколько ниже стен старого собора, закомары которого поднимались над стволами галерей. Силуэт храма приобретал ступенчатость, отдаленно напомилавшую характерный ступенчатый силуэт киевской Софии. Его монументальность и статичность были усилены постановкой на углах галереи четырех глав, образовавших строгое и уравновешенное пятиглавие верха⁷¹.

Таким образом, во владимирском зодчестве конца 12 века определились два течения - церковно-монастырское и светское - княжеское. Это усложнение художественной жизни привело к обогащению опыта владимирских зодчих, которые знакомились с постройками своих братьев других княжеств и успешно осваивали их приемы. Сочетание кирпича и белого камня создавали возможности новых художественных эффектов. Владимирские зодчие теперь прочно входили в состав мастеров при княжеском дворе. Мастера Всеволода 3 продолжили и развили великое

⁷¹ Гидион З. Пространство, время, архитектура / Сокр. пер. с нем. М.В. Леонене, И.Л. Черня. М.: Стройиздат, 1984. С. 80.

искусство эпохи Боголюбского. Они ослабляли «областную» художественную замкнутость Владимира, проявлявшего теперь тенденцию стать творческой лабораторией общественного масштаба.

После смерти Всеволода 3 (1212) быстро усиливается процесс феодального дробления, и держава владимирских князей, упроченная трудами Всеволода, постепенно распадается на более мелкие политические образования. Старый Ростов и Суздаль оспаривает политические права Владимира; в то же время поднимается Ярославль, Нижний Новгород (1221), Юрьев-Польский. Вместе с этим процессом дробления расширяется поле деятельности зодчих. Владимир больше не привлекает на свои холмы многочисленных мастеров; только в 1218 год князь ростовский Константин строит здесь на Торгу маленькую, вероятно бесстолпную церковь Воздвижения.

Памятники Владимиро-Суздальской земли предмоногильской эпохи дошли до нас либо искажёнными перестройками, либо лежащими в руинах, но большая их часть исчезла без следа. В то время определяются две школы, которые развивают наметившиеся еще при Всеволоде различия. Одна продолжала старую традицию белокаменной архитектуры, усложняя декорацию, вторая использовала не менее эффектную технику сочетания кирпичной кладки с белокаменными деталями, родственную архитектуре Чернигова и Рязани. Строители первой школы работали в Суздале, Нижнем и Юрьево-Польском; мастера второй строили преимущественно у князя Константина Всеволодовича и у ростовского епископа в Ростове и Ярославле

Работы ростовской школы не сохранились. Только письменные источники свидетельствуют о них. Крупнейшей из них была постройка Успенского собора в Ростове (1213-1231). Константин построил на своем ростовском дворе церковь Бориса и Глеба. (1214-1222). От ярославского собора сохранились белокаменные резные детали, тонкие стены и локальный кирпич, и обломки плиток майоликовых полов.

Таким образом, истории Владимиро-Суздальского зодчества присущи ряд этапов, связанных с правлением Мономаха, Долгорукого, Боголюбского, Всеволода 3 и его наследников. Во время княжения Владимира Мономаха образовалась платформа для формирования Владимиро-Суздальского зодчества. Период расцвета Владимиро-Суздальского княжества сформировался при правлении Юрия Долгорукого. Происходит формирование Владимиро-Суздальского зодчества, преимущественным становится крепостное зодчество. Значимыми постройками периода правления Андрея Боголюбского становится строительство Успенского собора (1158-1160), «Золотых» ворот (1164), дворцовый ансамбль в Боголюбове на р.Нерли (1158-1165), церковь Покрова на Нерли (1165). Особенностью становится использование резного белокаменного архитектурного декора. Значимыми постройками периода княжения Всеволода 3 становится строительство Дмитриевского собора во Владимире (1194-1197). Особенностью становится развитие монументальной белокаменной резьбы.

2.2. Архитектурные особенности храмов Владимиро-Суздальского княжества XII-XIII веков

Каменное храмовое строительство началось на рубеже XI и XII веков, при Владимире Мономахе. После смерти Мономаха в развитии архитектуры наступил почти полувековой перерыв, строительство возобновилось лишь при Юрии Долгоруком и охватывало небольшой временной отрезок, всего лишь 5 лет. В это время было построено не очень много храмов, это объясняется тем, что Юрия Долгорукого сильнее интересовал Киевский престол, а не архитектура Владимиро-Суздальских земель. Подлинного

расцвета архитектура достигла при Андрее Боголюбском. При нём окончательно сформировалась Владимиро-Суздальская архитектура, её основные черты и отличия от традиционной киевской архитектуры. Новые храмы сильно отличались от строгих и аскетичных построек Юрия Долгорукого. Это белокаменные церкви, основным архитектурным украшением которых снаружи служит аркатурный пояс, рельефы изящные и небольшие, орнаменты и узоры очень сложные. Изнутри церкви богато украшены позолотой, множество фресок. Сложившаяся архитектурная традиция Владимиро-Суздаля получила своё развитие при Всеволоде III, брате Андрея Боголюбского. После архитектура приходит в упадок, но её влияние на развитие архитектуры Руси неоспоримо и важно.

Первые каменные храмы во Владимире были построены Владимиром Мономахом по Византийским канонам. в своё правление начинает строить храмы от традиционной византийской архитектуры. Общее у византийских храмов и храмов Юрия заключается в архитектурном типе построек. Здесь отчётливо просматривается Византия – храмы крестово-купольные, четырёхстолпные. Отделка снаружи соответствует архитектурному каркасу – закомары соответствуют полуциркульным сводам перекрытия, широкие лопатки отвечают столбам⁷².

Различий между византийской и владими́ро-суздальской архитектурой очень много. Во-первых, это сам материал – в Византии использовали плинфу, церкви же Владимиро-Суздаля – белокаменные, выполнены из известняка. Очень сильно отличаются пропорции. При Андрее Боголюбском снаружи храмы украшены богато, с позолотой, что тоже нехарактерно для византийских храмов, появляются широкий аркатурно-колончатый пояс, пилястры, это влияние романской архитектуры. Во Владимиро-Суздальском княжестве изменился купол – из традиционной, несколько сплюснутой «чаши» появились шлемовидные (Спасо-Преображенский собор в

⁷² Кеслер М.Ю. Развитие храмо́строительства на Руси с IX по XX век // РусАрх: электрон. науч. б-ка по истории древнерус. архитектуры / С.В. Заграевский. М.: Аврора, 2009. С. 211.

Переяславле-Залесском) и луковичные (церковь Покрова на Нерли) купола. Из-за различий в строительном материале – плинфа/каменные блоки отличается и технология постройки. Стены Владимиро-Суздальских храмов более толстые, сводам нужны более прочные опоры. Так же из-за толщины стен в русских храмах окна намного уже, чем в византийских, напоминают бойницы. В наружном оформлении в Византии практически не использовался резной камень, который получил распространение во Владимиро-Суздальском княжестве при Андрее Боголюбском. Фрески храмов Андрея Боголюбского пишутся по византийским канонам, однако на Руси уже существует своя школа иконописи, которая отличается от византийской мягкостью тонов, художественными приёмами в изображениях.

Ранее уже было сказано, что владимирские князья, при поддержке горожан и духовенства, активно стремились и призывали к единению Руси. Княжеская власть в Северо-Восточной Руси была сильна и уделяла особое внимание монументальному строительству, а также к поддержанию хорошего состояния построенных ранее зданий.

Начало храмового зодчества на этой территории было положено Владимиром Мономахом, заказавшим возведение кирпичных соборов в Суздале на рубеже XI – XII веков (не сохранились). Дальнейшее развитие строительства связано с именем Юрия Долгорукого, враждовавшего с Киевом, и потому обратившегося в поисках мастеров в Галич. В Галиче на тот период работали венгерские мастера, прежнюю же артель строителей галицкий князь отправил в Суздаль. Из построек середины века сохранились Спасский собор в Переяславле-Залесском и Борисоглебская церковь в Кидекше (близ Суздаля). Спасский собор сохранился целиком. Это квадратный в плане четырехстолпный храм с одной главой. Фасад декорирован скромно. Аркатурные пояски располагаются в верхней части апсид и барабана. В церкви Бориса и Глеба в Кидекше сохранилась лишь нижняя часть оригинального сооружения, здание первоначально было сходно

по композиции с переяславльским собором, но более нарядно декорировано. Работавшая на этой территории строительная организация, очевидно, довольно быстро подготовила мастеров местной самостоятельной архитектурной школы. В конце 50-х годов столица Северо-Восточной Руси по указу Андрея Боголюбского переносится во Владимир. В связи с этим активизируется процесс строительства в городе. Также возводят здания в резиденции князя – Боголюбове. Масштаб строительного замысла был грандиозен, поэтому, помимо уже работавшей артели, к строительству привлекаются западно-европейские мастера (присланные императором Фридрихом Барбароссой).

Таким образом, на стилистику работавшей местной школы влияли и германские, и галицкие архитектурные традиции.

Центральным объектом строительства становится главный храм новой столицы – Владимира – Успенский собор (1158-1160 гг). В конце XII века собор был значительно расширен, но основной композиционный и художественный замысел был сохранен. Собор, как и церкви в Переяславле и Кидекше, построен в белокаменной технике. Обратите особое внимание на западный фасад собора: основными декоративными элементами здания являются резные перспективные порталы, аркатурно-колончатый пояс на середине высоты здания, сложные пилястры колонки (с базами и капителями), – детали, привнесенные в русское зодчество из западно-европейской архитектуры. Этот памятник архитектуры имеет огромное значение для дальнейшего развития древнерусской архитектуры: зодчие, возводившие впоследствии масштабные соборы в других городах ориентировались на главную святыню Владимира, в том числе знаменитый Аристотель Фиорованти. Еще одним важным монументальным строением, возведенным во Владимире при Андрее Боголюбском, являются Золотые ворота. Несомненным шедевром зодчества рассматриваемого периода является церковь Покрова на Нерли. Этот белокаменный храм выполнен в соответствии со сложившейся владими́ро-суздальской традицией.

Храмовая архитектура уже в первой половине XII века меняет свои черты: остается в прошлом возведение величественных масштабных соборов. В центральных городах областей появляются строгие по убранству, преимущественно одноглавые храмы, лаконичные по силуэту и статичные. Наиболее распространенный тип храма в XII веке – трехнефный, крестово-купольный с небольшими хорами в западной части. Зодчие отказываются от возведения лестничных башен, размещая лестницы непосредственно в стенах, что позволяло создавать более компактные объемы в целях экономии материальных средств и времени в условиях непрерывных войн и военных угроз, бесконечной смены правителей.

До середины века храмы возводились, по-прежнему, исключительно по воле князей, лишь во второй половине столетия заказчиками становятся также бояре и корпорации торговцев и ремесленников.

Отдельные области были тесно связаны с Киевом также и после утраты им центрального руководящего значения (Черниговское, Волынское, Смоленское княжества), другие (Новгородское, Галицкое, Владимиро-Суздальское, Полоцкое) в результате обособления создали собственную архитектурную традицию. На рубеже XI-XII веков только некоторые области имели свои строительные артели (основывавшиеся на архитектурных традициях византийских мастеров).

Формирование же архитектурных школ других областей в XII- XIII веках напрямую связано с их политическими и торговыми связями с вышеупомянутыми областями, а также с другими государствами с отличной от византийской архитектурной традицией.

Таким образом, в XII- XIII веках храмовой архитектуре Владимиро-Суздальского княжества присущи архитектурные особенности, которые сложились под воздействием различных стилей и типов. В данном историческом периоде наивысшего развития достигает белокаменное строительство, а так же крестово-купольное строительство. Храмовая архитектура Владимиро-Суздальского княжества неповторима развивалась

отдельно от классической киевской архитектуры на Руси, испытывала влияние Запада, романской архитектуры. Конечно, черты византийской архитектуры присутствуют в храмах Владимиро-Суздальской земли, это закономерное следствие того, что Русь приняла византийскую православную веру и византийские традиции. Владимиро-суздальские зодчие создавали архитектурные строения, опираясь на имеющийся опыт, на новые нестандартные конструктивные решения, а так же находили новые, более удачные пропорции в архитектуре. Соответственно, русская храмовая архитектура развивалась, избавившись от влияния Византии, возводя свои неповторимые храмы, соответствующие русскому менталитету, традициям и присущему неповторимому стилю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении тенденций стилового развития и типологии Владимиро-Суздальской храмовой архитектуры XII-XIII веков как архитектурного и культурного феномена мы определили следующее: русская архитектура развивалась под влиянием мировых стилей и с сохранением народных традиций, а потому следует говорить не об образцах различных архитектурных стилей, воплотившихся в создании Владимиро-Суздальской храмовой архитектуры XII-XIII столетий, а об отдельных направлениях русской церковной архитектуры в данный исторический период.

При исследовании особенностей развития русской храмовой архитектуры XII-XIII веков была исследована характеристика стилей русской церковной архитектуры XII-XIII веков, а так же рассмотрена историческая связь храмовой архитектуры Византии, Европы и Древней Руси. В рамках исследования стилей русской церковной архитектуры XII-XIII веков можно выделить следующее:

Во-первых, в эпоху данного периода, можно выделить основные три стиля, присущие храмовому строительству в XII-XIII веках. Это византийский, романский и древнерусский стили. Византийский стиль - первый и единственный среди западных стилей, в котором удалось соединить полноту цветового богатства с мощными и рационально выверенными конструктивными формами, обладающими высокой степенью функциональной цельности. Романский стиль - художественный стиль, господствовавший в Западной Европе (а также затронувший некоторые страны Восточной Европы) в XI—XII веках (в ряде мест — и в XIII в.), один из важнейших этапов развития средневекового европейского искусства. Наиболее полно выразился в архитектуре. Древнерусскому стилю характерно совершенство пропорций, совершенство белокаменной кладки, широкое

использование декоративных элементов (арочно-колончатые пояса, скульптурные маски, резные рельефы).

Во-вторых, получив самую совершенную в христианстве византийскую художественную систему, Древняя Русь практически сразу начала её творчески переосмысливать. Это косвенно говорит о наличии развитой дохристианской архитектурно-художественной традиции. Первые каменные храмы близки к византийским образцам, но уже отличаются от них. В это время идёт поиск новых архитектурных форм. Византийской осталась планировочная основа и объёмная структура православного храма. Но его пластическое решение, оставаясь в рамках византийской художественной традиции, практически сразу приобретает черты национального своеобразия. Поэтому, уже первые русские храмы внешне отличаются от византийских прообразов.

В каждом храме появляются новые, собственно русские элементы. Какие-то из них станут определяющими для древнерусской архитектуры, а какие-то не получат развития и исчезнут. Характерной особенностью первых великокняжеских соборов стали обширные хоры, присущие не византийским крестово-купольным храмам, а императорским купольным базиликам. Большие размеры первых русских храмов, тоже мало соответствуют византийским образцам;

В-третьих, главные объекты архитектуры и строительства, которым архитектурная практика Европы обязана романскому стилю – крепость феодала, монастырский комплекс, базиликальная церковь и город-крепость. Объектом для подражания становится архитектура Древнего Рима, но существенно изменённая (по причине фортификационного назначения).

Огромное влияние на формирование нового стиля жизни оказал приход с востока тюркских, германских и северо-иранских племён. Важной задачей романского строительного искусства стало преобразование базилики с плоским деревянным перекрытием в сводчатую. В связи с потребностью в больших перекрытых пространствах и развитием строительной технической

мысли конструкцию первоначально тяжелых сводов и стен стали постепенно облегчать.

В рамках исследования исторической связи храмовой архитектуры Византии, Европы и Древней Руси можно выделить следующее:

1) Направления развития храмовой архитектуры, под влиянием византийского стиля архитектуры колоссальны. Ведь Древняя Русь заимствовала не только стилистику строительства, но и определила новый уровень развития культуры, выделила ее как самостоятельную. Благодаря этому у Древней Руси образовалось богатое культурное наследие.

2) Архитектура Владимиро-Суздальских земель имеют некоторое сходство с храмовыми постройками западной Европы романского периода, это явление обусловлено двумя основными особенностями: строительным материалом - камнем, вместо кирпича и наличием декора: аркатурных поясов, орнаментальных и зооантропоморфных рельефов, лопаток, пилястр, наличие ордерной системы и перспективных порталов. Все эти признаки наблюдаются в храмовой постройке Владимиро-Суздальской архитектуры, однако отнести ее к романской нельзя, поскольку в остальных сооружениях Владимира являются принципиально примерами славянского каменного зодчества, возвращенного на византийской культуре.

При исследовании особенностей стилового развития русской храмовой архитектуры XII-XIII веков необходимо отметить, что, несмотря на сложный период, приходящийся на феодальную раздробленность, Древняя Русь активно развивала международные отношения и впитывала в себя все веяния и достижения инженерной мысли Византии и Европы. Борьба между княжествами сформировала огромный опыт для развития новых типов и видов архитектурных стилей. При этом, традиционная архитектура Древней Руси перешла на новый, более качественный и высокий уровень. Это можно обосновать тем, что строительство, произведенное византийскими и европейскими мастерами наиболее преемственно по сравнению со строительством мастеров Древней Руси. Таковое влияние дало большой опыт

в обучении русских мастеров новым приемам и техникам, а так же положило основу каменному строительству.

При исследовании особенностей храмовой архитектуры Владимиро-Суздальского княжества XII-XIII веков была исследована история Владимиро-Суздальского зодчества и дана характеристика первых христианских храмов, а так же архитектурные особенности храмов Владимиро-Суздальского княжества XII-XIII веков.

В рамках исследования Владимиро-Суздальского зодчества дана характеристика первых христианских храмов. Необходимо отметить, что история Владимиро-Суздальского зодчества делится на ряд этапов, связанных с правлением Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского, Всеволода 3 и его наследников. Во время княжения Владимира Мономаха образовалась платформа для формирования Владимиро-Суздальского зодчества. Период расцвета Владимиро-Суздальского княжества сформировался при правлении Юрия Долгорукого. Происходит формирование Владимиро-Суздальского зодчества, преимущественным становится крепостное зодчество. Значимыми постройками периода правления Андрея Боголюбского становится строительство Успенского собора (1158-1160), «Золотых» ворот (1164), дворцовый ансамбль в Боголюбове на р.Нерли (1158-1165), церковь Покрова на Нерли (1165). Особенностью становится использование резного белокаменного архитектурного декора. Значимыми постройками периода княжения Всеволода 3 становится строительство Дмитриевского собора во Владимире (1194-1197). Особенностью становится развитие монументальной белокаменной резьбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства. В 2 т., Т I. М.: Искусство, 1967. 216 с.
2. Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства. В 2 т., Т II. М.: Искусство, 1967. 328 с.
3. Афонькин С.Ю. Древнерусская архитектура. СПб.: СЗКЭО, 2009. 176 с.
4. Банк А.В. Прикладное искусство Византии IX - XII вв. Серия: Культура народов Востока. М.: Наука, 1978. 312 с.
5. Бартенев И.А., Батажкова В.Н. Очерки истории архитектурных стилей. М.: Изобразительное искусство, 1983. 257 с.
6. Баторевич Н.И., Кожицева Н.И. Малая архитектурная энциклопедия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 702 с.
7. Будур Н. Дорога к храму. Основы православной культуры / Наталия Будур. М.: Дрофа-Плюс, СКЦ Норд, 2015. 224 с.
8. Витрувий. Десять книг об архитектуре / Пер. с лат. Ф.А. Петровского. М.: URSS: КомКнига, 2011. 317 с.
9. Воронин Н. Я. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV вв. М.: АН СССР, 1962. 566 с.
10. Гидион З. Пространство, время, архитектура / Сокр. пер. с нем. М.В. Леонене, И.Л. Черня. М.: Стройиздат, 1984. 455 с.
11. Глазычев В.Л. Архитектура: Энциклопедия. М.: Астрель, 2002. 677 с.
12. Губарев М. В., Низовский А. Ю. «100 великих храмов мира». М.: Вече, 2005. 512 с.
13. Даркевич В. П. Светское искусство Византии: Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X-XIII века / Институт археологии Академии наук СССР. М.: Искусство, 1975. 350 с.

14. Дюби Ж. Время соборов: Искусство и общество 980-1420 годов / пер. с фр. М.Ю.Рожновой, О.Е.Ивановой. М.: Ладомир, 2002. 298 с.
15. Забалуева Т.Р. История архитектуры и строительной техники. М.: Эксмо, 2007. 239 с.
16. Иоаннисян О.М. О раннем этапе развития галицкого зодчества. М.: КСИА, 1981, 164.
17. Казарян А.Ю. Византийская империя. Архитектура. В кн.: Православная энциклопедия. Т. VIII. М.: 2004. С. 277–303.
18. Каширина Т., Евсеева Т. Русские храмы. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2009. 216 с.
19. Кеслер М.Ю. Камень в архитектуре православного храма // РусАрх: электрон. науч. б-ка по истории древнерус. архитектуры / С.В. Заграевский. М.: Аврора, 2009. 320 с.
20. Кеслер М.Ю. Развитие храмостроительства на Руси с IX по XX век // РусАрх: электрон. науч. б-ка по истории древнерус. архитектуры / С.В. Заграевский. М.: Аврора, 2009. 320 с.
21. Кильпе Т.Л. Основы архитектуры: учебник. М.: Высш. шк., 2005. 159 с.
22. Колпакова Г. С. Искусство Византии: ранний и средний периоды / Г.С. Колпакова. СПб.: Азбука-Классика, 2004. 524 с.
23. Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X - начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М.: Наука, 1987. 354 с.
24. Кох В. Энциклопедия архитектурных стилей. Классический труд по европейскому зодчеству от античности до современности. М.: БММ АО, 2005. 528 с.
25. Кузьмина И.Б. Воссоздание древнерусских храмовых интерьеров и современное церковное искусство // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений. СПб. 2006. №1. С. 90-102.

26. Леонов С. В. К вопросу о влиянии Византии на русскую историю. // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6 (12). С. 67-76.
27. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000. 398 с.
28. Литаврин Г. Г., Янин В. Л. Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX-XV вв. - История СССР, 1970. № 4. С. 32—53.
29. Литаврин Г. Г. Русь и Византия в XII веке. ВИ.: 1972. № 7. С. 36—52.
30. Литаврин Г. Г. Культурные связи Древней Руси и Византии в X—XII вв. М.: 1974. С. 1—21
31. Лихачев Д. С. Возникновение русской литературы. М.: АН СССР, 1952. 237 с.
32. Михаловский И.Б. Теория классических архитектурных форм. М.: URSS: Либроком, 2011. 285 с.
33. Мухин А.С. Архитектура и архетип. СПб.: СПбГУКИ, 2013. 308 с.
34. Нессельштраус Ц.Г. Искусство Западной Европы в Средние века. Л. М.: Искусство, 1964. 388 с.
35. Нессельштраус Ц.Г. Искусство раннего Средневековья. СПб.: Азбука, 2000. 275 с.
36. Низовский А.Ю. Православные храмы и монастыри : Москва и Петербург, Центральная Россия и Поволжье, Север и Северо-Запад Руси, православная Сибирь / А.Ю. Низовский. М.: Вече, 2005. 362 с.
37. Новаковская С. М. К вопросу о галереях белокаменных соборов Владимирской земли.// Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 1981. № 164. 126 с.
38. Ожегова Е. С. Ландшафтная архитектура: история стилей. М.: Оникс: Мир и Образование, 2009. 559 с.
39. Панофский Э. Готическая архитектура и схоластика Э.Панофский // Панофский Э. Перспектива как «символическая форма». Готическая

архитектура и схоластика / Пер. с нем. И.В.Хмелевских, Е.Ю.Козиной; пер. с англ. Л.Н.Житковой. СПб.: Азбука-классика, 2004. 336 с.

40. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры: Учебник для вузов. М.: Архитектура-С, 2003. 512 с.

41. Раппопорт П.А. Русская архитектура X-XIII вв. Каталог памятников. Ленинград: Наука, 1982. – 136 с.

42. Раппопорт П.А. Еще раз о галереях церкви Покрова на Нерли. // Архитектура СССР, 1984. №1. С. 106.

43. Русско-византийские отношения в XI—XII вв. - В кн.: История Византии: В 3 т., Т. II / отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1967. 472 с.

44. Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство. Л.: Аврора, 1970. 128 с.

45. Сухарев Д. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область. Часть 1. М.: Наука, 2004. 752 с.

46. Тихонравов К. Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М.: Книга по Требованию, 2011. 207 с.

47. Тяжелов В.Н. Искусство Средних веков в Западной и Центральной Европе. М.: Искусство, 1981. 384 с.

48. Удальцова З. В. Русско-византийские культурные связи. - Proceedings of the XIIIth International Congress of byzantine Studies. London; New York; Toronto, 1967. - С. 81—91.

49. Шуази О. История архитектуры. В 2-х тт. М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1937. 465 с.

50. Шукуров Ш.М. Образ Храма. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 496 с.